

"Ну... потому что к этому относятся как к одной из тех вежливых выдумок, о которых только вам позволено скромничать? По моему опыту, люди относятся к этому как к табу Джинчурики, но... ну, об этом никогда не было настоящего указа. Что вполне логично, если это изгой или секрет среди секретов черных оперативников, то не упоминать о нем - дело привычное. Но у этого подхода "давайте похищать людей и надеяться, что они не заметят" есть срок годности, и на данный момент он, должно быть, истек десять или двадцать лет назад. Это фатальная слабость любой подпольной группировки с высокой текучестью кадров, это всем известно".

Все это знают, снова и снова повторял Хирузен. Все это знают, все это знают, все это знают...

"Если бы нин, которых нельзя называть, набирали только в Анбу, это не было бы так очевидно, но они этого не делают. Поэтому мы стараемся молчать об этом до тех пор, пока нас не захлестнет паника или горе. Или, ну, выпивка. Тогда мы сочувствуем друг другу".

"И все же", - шелковисто сказал Фугаку. "Несмотря на столь масштабный кризис, как вы утверждаете, ни одна жалоба не прошла мимо моего стола".

Или на мой, но, опять же, насколько велики возможности Данзо, если...

"Потому что нам не разрешают жаловаться?" Тон Ханзо, черт бы его побрал, был настолько же недовольным, насколько и покорным. "Мы все знали, на что подписывали своих детей, когда переезжали сюда. Или думали, что знали. Не то чтобы мы имели возможность оценить "стратегическую выгоду от одного генина" или узнать, как это соотносится с другими нашими вкладами в жизнь деревни. Мы говорим себе, что деревня просто потребовала свое вознаграждение раньше, чем мы ожидали, и пытаемся жить дальше, молясь, что когда-нибудь снова услышим о своих детях. Те, кто не может с этим смириться, уезжают. Или убивают себя".

И это, мрачно подумал Хирузен, было самое ужасное, что сказал Ханзо с тех пор, как он впервые встретил этого человека. Неужели дух Воли Огня и впрямь был извращен до такой степени?

"Как это не просочилось через ниндзя?" спросил мужчина, когда никто из них не нашел, что сказать, - он был озадачен не меньше Хирузена. "Наши открытые площадки не совсем разделены. Опять же, у меня ушло пять лет, и в итоге я получил право голоса только потому, что Наруто... ну, что бы там ни происходило с моей проклятой стеной".

"Это все, что я хотел узнать", - внезапно заявил Фугаку, оттолкнувшись от стены и направившись к двери. "Я вернусь, чтобы обсудить планы по вашему усмотрению, лорд Третий. До тех пор мы будем изучать варианты с нашей стороны". Сердце Хирузена екнуло: неужели этот человек и впрямь согласился? "Думаю, я тоже займусь этим вопросом и попытаюсь выяснить, сколько семей из тех, кто уехал, на самом деле добрались до места, куда они направляются. Личный интерес, как вы понимаете".

Сердце Хирузена вновь стремительно опустилось вниз. Ты просто обязан был закончить на кислой ноте, не так ли? Черт бы побрал этого человека.

Дверь открылась и закрылась, оставив Хокаге и Ханзо наедине, компанию им составили только Анбу и скрытый Данзо.

"Итак, - сказал Ханзо. "Меня казнят?"

"Господин Масанари".

"Да, господин?"

"Вы свободны". Мужчина был слишком удивлен, чтобы пошевелиться. "Будьте уверены, у нас нет никаких неисполненных приказов о вашем устранении". Наблюдение было совсем другим делом, но Хирузену хотелось, чтобы этим занимался кто-то другой. Скажем, на ближайшие год-три. "Мы внимательно изучили ваши выводы и примем необходимые меры. Вас вызовут позже, чтобы обсудить компенсацию, а пока, пожалуйста, примите мою благодарность за ваше усердие. И за ваше терпение. Я знаю, что это было для вас стрессом, особенно вскоре после пребывания в больнице".

"На самом деле все прошло легко". Не мог бы этот человек хоть на минуту перестать быть противоречивым... "Я был готов к нескольким годам проверок и еженедельных допросов, когда начинал это дело, при условии, что меня не подвергнут лоботомии или не сбросят в черную дыру девять, которые не должны быть названы". И снова о том, что за деревню этот человек собирался здесь возглавить? "Вместо этого я получил возможность спокойно подготовить диссертацию и защитить ее в обстановке, когда я могу обманывать себя, думая, что мой большой рост по сравнению со всеми вами действительно имеет значение для моих перспектив на выживание! Спасибо за это. С вашего позволения?"

Если бы вы только знали, как глубоко режет ваше самосознание. "Иди".

Наконец-то Масанари Ханзо оставил его в покое.

Стена раздвинулась. "Хирузен..."

"Не сейчас, Данзо".

"Эту ситуацию нельзя оставить..."

"Данзо", - сказал Третий Хокаге Деревни Скрытой в Листве. "Я никогда не прощаю один и тот же грех дважды. Ты ведь знаешь это, не так ли?"

"... И все же ваше заблаговременное помилование позволило этому человеку совершить тот же грех снова и снова в течение всего лишь нескольких часов".

"Вы здесь для того, чтобы попросить о нескольких отклонениях Рута? Потому что, должен сказать, мне очень хочется узнать о них все".

Молчание почти разорвалось под собственной тяжестью, когда их воли и чакра столкнулись друг с другом.

Наконец Данзо склонил голову - едва заметно. "Полагаю, это не зря называется здравым смыслом". Мужчина удалился. Из комнаты, а вскоре и из всей башни.

Ты никогда не перестанешь извращать дух моего закона, не так ли?

Несмотря на себя, Хирузен заставил Ворона принести ему диссертацию. Некоторое время он смотрел на нее. На "Рекомендации". Свести к минимуму использование контроля над разумом. Переместить Учиху во внутреннюю деревню для более постоянного контакта с населением. Набрать шиноби Хёуга для большей оперативной гибкости. Привлечь Инузуку для слежки и криминалистики. Рассмотрим возможность использования вспомогательных подразделений Яманака. Руководство будет осуществляться на основе ротации между тремя кланами. В идеале, членство должно быть открыто для любого законопослушного кандидата с соответствующими навыками, независимо от происхождения.

Хирузен уже почти не слышал слов. Он думал только о том, что не может поверить в то, что Коноха - это место, где граждане могут творить добро только вопреки ему и его шиноби. Он не хотел, чтобы Коноха стала местом, где люди разговаривали с ним, веря, что он может приказывать их казнить в любой момент. Это безумие было для беззаконников, для Дождя, для Деревни Тумана, но не здесь.

Он встал с кресла и подошел к окну. Посмотрел на памятник Хокаге. Посмотрел вниз, на людей, идущих по своим делам. Где-то среди них было меньшинство, возможно даже большинство, гражданских людей, которые понимали, как работает он и его шиноби, лучше, чем большинство генинов. Однако невидимая пропасть между ними и ниндзя была настолько велика, что никто не считал нужным признать это, не говоря уже о том, чтобы сообщить.

Жители Конохи, по крайней мере, не дураки.

Эта мысль уже не радовала, как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592348>